

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

УДК 347.191.6

**ПРОБЛЕМАТИКА ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РАМКАХ ДЕЛА
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

Аблятипова Н. А., Еремин В. Ю.

*Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
ГБОУДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического об-
разования»*

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения и неоднозначности категории добросовестности действий арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве). Исследованы трудности правоприменения принципа добросовестности на основе анализа определения данного термина, его законодательного урегулирования и практической реализации в судебной практике, выявлено, что вопросы добросовестности поднимаются неоднократно, однако единого критерия при принятии решений и применении принципа нет, следовательно, и толкование различное. Исходя из анализа практики принятия арбитражными судами решений о применении мер ответственности к арбитражному управляющему, установлено, что проблемным аспектом являются критерии оценки деятельности арбитражного управляющего, разграничение добросовестной и недобросовестной реализации прав и обязанностей. Проанализированы меры ответственности в случае недобросовестных действий и злоупотребления правом. Предлагаются и обосновываются возможные варианты разрешения обозначенных проблем и противоречий.

Ключевые слова: добросовестность, арбитражный управляющий, несостоятельность, банкротство, субъекты предпринимательства, меры ответственности, отстранение.

Гражданское право является составительной отраслью современного права, в которой стороны правоотношений равны и их равенство предполагается законом. Но для построения отношений между субъектами права для каждой отрасли необходимо построить собственную систему принципов, благодаря которым образуются руководящие начала, дающие толчок для дальнейшего развития, как и правоотношений, так и правовых норм. Одним из составляющих построения правомерных отношений между субъектами в гражданском праве является общепризнанный принцип добросовестности.

Вопрос о применении и неоднозначности категории добросовестности на сегодняшний день встречается во многих гражданских правоотношениях, однако в свете актуализации вопросов предпринимательства в российском правовом поле, полагаем, что совершенствование процедуры банкротства должно быть направлено в первую очередь именно на проблемы соблюдения принципа добросовестности арбитражными управляющими в рамках дел о несостоятельности. Однако, комплексных исследований института арбитражного управляющего, его функций, теоретических и практических аспектов, включая принцип добросовестности в его деятельности, а также правоотношений с его участием на данный момент не проводилось. В связи с этим необходимо исследовать особенности понятия добросовестности дей-

ствий арбитражного управляющего, что усложняется отсутствием универсальной дефиниции и невозможностью единообразного применения на практике в делах о несостоятельности (банкротстве) субъектов предпринимательства.

В российской правовой доктрине данный принцип возымел свое закрепление в пункте 3 и пункте 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] и в дальнейшем прокомментирован в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Судом было установлено, что под добросовестностью субъекта правоотношений понимается такое поведение, которое ожидается от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и законные интересы других участников, содействует им, в том числе в получении необходимой информации. Благодаря указанному толкованию Верховный суд дает разрешение на применение принципа добросовестности в случае явного недобросовестного поведения сторон, а также дальнейшее пресечение недобросовестных субъектов. При этом устанавливается презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, пока не доказано иное (п. 5 ст.10 ГК РФ).

Как было указано выше, в российском законодательстве не определена терминология «добросовестность», поэтому для понимания ее сущности необходимо обратиться к истории, а также к мнениям российских ученых-цивилистов. Впервые понятие «добросовестность» как правовой термин возник в римском праве. Так правоприменители того времени считали, что добросовестностью субъекта права является отсутствие у него умысла, нивелирующего чужие права. Более того, всем участникам гражданского оборота в римском праве рекомендовалось устанавливать правоотношения так, как принято среди честных и добропорядочных людей [3]. Например, на уровне закона принцип добросовестности был закреплен в Гражданском кодексе Франции 1904 года и использовался не столько для регулирования гражданских правоотношений, а для смягчения установленных правовых норм, их изменения и толкования. Важный вклад в становление института принципа добросовестности вносит международное частное право, благодаря которому на данный момент существуют два значения добросовестности: объективная добросовестность и субъективная добросовестность. Под объективной добросовестностью мы понимаем внешний критерий, который при идеальных обстоятельствах должен существовать не только для законодателя и правоприменителя, но также и для участников процесса. Под субъективной же добросовестностью международные частные цивилисты рассматривают незнание лицом обстоятельства, с наличием которых буква закона связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Определение добросовестности в большей мере связано с философскими понятиями. В литературе добросовестностью является такие духовно-нравственные качества личности как: ответственность, справедливость, честность, открытость. Добросовестность является тем критерием человеческой личности, который показывает отношение человека и гражданина к обществу и миру в целом. Анализируя взгляды ученых, отметим, что например, Е. Е. Богданова считает, что под добросовестностью понимается некая система чувств и интуиции, этическая система представлений о нравственном поведении при реализации прав и обязанностей, которая опре-

деляет категории добра и зла в обществе [4]. С.А. Иванова позиционирует добросовестность как составляющую (грань) принципа социальной справедливости и не выносит её в отдельный принцип гражданского права [5]. В.П. Грибанов указывает, что при рассуждении о юридическом значении данного понятия стоит учесть, что он в буквальном смысле выражает обязанность соблюдения правил морального порядка в общественной жизни [6]. Но вот, например, И.Б. Новицкий пишет, что принцип добросовестности обязывает участников гражданских правоотношений находится в поиске компромисса между ними, а также в интересах общества в целом [3]. Как видим, российские ученые-цивилисты по-разному понимают понятие добросовестности и, соответственно, по разному его трактуют, в следствие чего возникает беспорядок в применении данного принципа в гражданских правоотношениях.

Несостоятельность (банкротство) (далее также – банкротство) является неотъемлемым элементом любых рыночных отношений в развитых государствах, и Российская Федерация не является исключением. Институт несостоятельности (банкротства) создан для справедливого и оперативного обеспечения баланса между имущественным интересом кредиторов и правами и обязанностями должников, в котором принцип добросовестности занимает, если не главенствующее, то, как минимум, одно из руководящих положений.

Статьей 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [7] установлено понятие банкротства, которое определяется как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. Закон о банкротстве прямо устанавливает, что арбитражный управляющий должен действовать исходя из принципа добросовестности. Так согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в делах о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества в целом.

Принцип добросовестности в процедуре несостоятельности (банкротства) означает необходимость добросовестного осуществления своих прав и обязанностей всеми участниками данного процесса: должником, кредиторами, уполномоченными органами, а также арбитражным управляющим.

На современном этапе развития российской правовой доктрины о процессе несостоятельности (банкротства) отсутствуют узконаправленные исследования о деятельности арбитражного управляющего, включая принцип добросовестности в деятельности последнего. Большинство авторов рассматривают лишь конкретные составы правонарушений арбитражного управляющего и не затрагивают тематику недобросовестных действий, которые таковой может случайно либо преднамеренно допустить. Следовательно, для раскрытия заявленной темы научной статьи необходимо обратиться к комплексным научно-практическим исследованиям ученых-цивилистов.

Впервые тематика института банкротства, в том числе элемент участия арбитражных управляющих была рассмотрена и заложена Г. Ф. Шершеневичем в труде «Учение о несостоятельности» [8]. Из исследований, проводившихся на данный момент можно выделить работу Кравченко А.А. «Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства)» [9], а также Кузнецова С.

А. «Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства)» [10]. В указанных трудах раскрывается принцип добросовестности применительно к институту банкротства и приводятся примеры его несоблюдения на практике. Но, как в современных, так и в дореволюционных трудах авторы ограничивались лишь изучением основных прав и обязанностей арбитражных управляющих, анализом их правового статуса, позиции в делах о несостоятельности (банкротстве) и ответственности арбитражного управляющего. Вышеуказанное позволяет сказать, что вопросы добросовестности арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) остаются детально не исследованными.

Рассматривая правовое регулирование принципа добросовестности, следует отметить, что основой являются правоустанавливающие положения ГК РФ, в частности, согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники правоотношений должны действовать добросовестно; пунктом 5 статьи 10 ГК РФ установлено, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Конкретизируют данные нормы положения Закона о банкротстве: пункт 5 статьи 20.3 устанавливается обязанность арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно при проведении процедур, применяемых в делах о банкротстве; пункт 4 статьи 20 управомочивает саморегулируемую организацию арбитражных управляющих устанавливать дополнительные требования к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего.

Для реализации указанных норм права высшими судебными инстанциями были приняты рекомендательные положения, способствующие правильному применению вышеперечисленных норм, которые содержатся в следующих актах:

– Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 г. N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в котором ВАС РФ дал разъяснения по некоторым процессуальным вопросам, возникающим при рассмотрении дел о банкротстве, в числе которых есть вопросы о назначении арбитражного управляющего и о его правах и обязанностях [11];

– Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2012 N 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих». Данный акт направлен именно на обеспечение добросовестной реализации арбитражными управляющими своих прав и обязанностей, уточнены порядок и основания их отстранения [12];

– Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.05.2006 N 108 «О некоторых вопросах, связанных с назначением, освобождением и отстранением арбитражных управляющих в делах о банкротстве» [13] и т.п.

Указав лишь основные элементы правового закрепления проблематики, и анализируя обзоры судебной практики арбитражных судов по вопросам деятельности арбитражных управляющих в делах о банкротстве, можно отметить, что аспект добросовестности поднимается неоднократно, однако единого критерия при принятии решений и применении принципа нет, следовательно, и толкование различное.

Арбитражный управляющий должен разумно и добросовестности исполнять возложенные на него права и обязанности, что обеспечивается возможностью заинтере-

ресованных лиц оспорить его действия в судебном порядке, если таковые действия могут повлечь за собой нарушение прав и интересов заинтересованных лиц.

Нарушение арбитражным управляющим при осуществлении своих полномочий, а именно – неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, вызывает обоснованные сомнения в способности арбитражного управляющего к надлежащему ведению процедур банкротства. Таким образом, при рассмотрении дел о банкротстве суд с целью недопущения злоупотребления правом не должен допустить ситуации, при которых лицо, наделенное полномочиями арбитражного управляющего, вызвало у суда существенные и обоснованные сомнения в наличии должной компетенции, добросовестности или независимости. Подтверждением наличия существенных и обоснованных сомнений в добросовестности действий арбитражного управляющего являются неоднократные грубые умышленные нарушения, например, подтвержденные вступившими в законную силу судебными решениями (об отстранении, о признании его действий незаконными или о признании необоснованными понесенных им расходов и т.д.).

Указанная позиция подтверждена разъяснениями ВАС РФ. Собрание кредиторов обратилось в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего, а именно заявлением о его отстранении в связи с ненадлежащим исполнением им своих обязанностей. В указанном заявлении приведены следующие нарушения: конкурсным управляющим направлены уведомления о предстоящем собрании кредиторов за 12 дней до проведения собрания кредиторов, а не за 14 дней, как того требует пункт 1 статьи 13 Закона о банкротстве; уведомление работников должника о предстоящем увольнении было сделано позднее месяца с даты открытия конкурсного производства, что противоречит статье 129 Закона о банкротстве. Установив наличие допущенных нарушений, арбитражный суд в удовлетворении заявления об отстранении конкурсного управляющего отказал, мотивируя свое решение тем, что управляющий не может быть отстранен в связи с нарушениями, которые не являются существенными. Отстранение должно применяться в той мере, в какой оно позволяет восстановить нарушенные права или устранить угрозу их нарушения. Указанное означает, что допущенные нарушения могут стать основанием для его отстранения в случае, если существуют обоснованные сомнения в дальнейшем надлежащем ведении им конкурсного производства. С учетом изложенного, не имеет значения то обстоятельство, что такие сомнения возникли в связи с недобросовестным предшествующим поведением арбитражного управляющего либо в связи с допущенными им нарушениями в силу неготовности к надлежащему ведению конкурсного производства (недостаточного опыта управляющего, специфики конкурсного производства и т.д.). Из указанного следует также, что для отстранения арбитражного управляющего не могут служить основанием для отстранения управляющего нарушения, которые не привели к возникновению сомнений в дальнейшем надлежащем ведении им дел. [12]

В другом случае суд отстранил конкурсного управляющего, неоднократно необоснованно возмещавшего за счет конкурсной массы расходы на свой проезд к месту нахождения должника от своего места жительства (для участия в судебных процессах по установлению требований; в собраниях кредиторов и т.п.). Напомним, что положениями закона закреплена возмездность характера работы арбитражного управляющего в делах о банкротстве, состоящая в фиксированной сумме возна-

граждения, процентов, а также права на возмещение фактически понесенных расходов в полном объеме. То есть при анализе добросовестности и разумности, необходимо установить обоснованность затрат, а также помнить, что приступать к выплате собственного вознаграждения в виде процентов возможно только после погашения иных видов текущих платежей (Определение N 306-ЭС17-782).

Положения Закона о банкротстве предусматривают определенный комплекс прав и обязанностей арбитражного управляющего, а также определенный объем действий, который последний должен произвести, для их правомерной и добросовестной реализации. При анализе прав и обязанностей управляющего, возникает вывод об оценочности категории добросовестности в данных действиях. Понимается, что при оценке степени или уровня добросовестности следует применять критерий достаточности реализации правомочий, что не всегда будет оправдывать те или иные действия. То есть, изучая материалы дела, необходимо установить, что управляющий в достаточной мере: защитил имущество должника; произвел все необходимые действия для того, чтобы реабилитировать платежеспособность предприятия; проанализировал финансовое состояние должника, сделки с его участием; произвел взыскание дебиторской задолженности; выявил признаки преднамеренного и фиктивного банкротства и сообщил об этом; разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и т.д.

Анализируя обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 2017 г. [14], считаем необходимым, выделить интересные моменты. Так, арбитражный управляющий, не представив в налоговый орган по месту учета налогоплательщика соответствующую налоговую декларацию, распределил конкурсную массу без учета текущих обязательств перед бюджетом и ходатайствовал о завершении процедуры конкурсного производства (Определение N 305-ЭС17-1599). Конкурсный управляющий знал о фактической реализации имущества должника в конкурсном производстве, формирующей налоговую базу и, как следствие, свидетельствующей о наличии текущих налоговых обязательств, однако не предпринял действий. ВС РФ отмечает, что конкурсный управляющий, осуществляя на постоянной основе профессиональную деятельность в качестве арбитражного управляющего, должен был знать данную норму, следовательно, подтверждается презумпция добросовестности – знал или мог знать в силу осуществления профессиональной деятельности.

В другом примере конкурсный управляющий, по собственной инициативе, не располагая первичными документами, выявил дебиторскую задолженность завода, на основе анализа движения денежных средств должника и систематизации его контрагентов (Определение N 301-ЭС17-834). Итогом претензионной работы стало добровольное погашение контрагентом своих долгов. В рассматриваемом случае такое поведение конкурсного управляющего является добросовестным и разумным, у него отсутствовала обязанность выставлять спорную дебиторскую задолженность на торги.

Таким образом, следует отметить, что именно принцип добросовестности в работе арбитражного управляющего является основополагающим при оценке его действий и необходимо для обратного установить, что неправомерные действия привели к непосредственному причинению имущественного вреда кредиторам и должнику, или иным нарушающим права заинтересованных лиц последствиям. Однако на

практике проверить действительно ли проводились все указанные действия арбитражным управляющим и выявить недобросовестность последнего очень сложно, так как процесс несостоятельности банкротства является крайне емким и трудозатратным. Значительная часть действий арбитражного управляющего не документируются, что при рассмотрении дел о недобросовестности арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве приводит к затягиванию рассмотрения данного дела и рассмотрению субъективных доказательств, используемых сторонами спора, что противоречит принципам судебного процесса. Учитывая изложенное, установление недобросовестности действий управляющего, а также злоупотребления правом возможно лишь в тех исключительных случаях, когда эти обстоятельства доказаны, что усложняется фактом презумпции добросовестности. Для того чтобы правильно решить вопрос о существенности нарушения, нужно понять, вызывает ли характер допущенного нарушения обоснованные сомнения в дальнейшем надлежащем осуществлении управляющим своих прав и обязанностей, в том, что он будет действовать добросовестно и разумно, в интересах должника, кредиторов и общества.

Российское законодательство содержит ряд мер, направленных на обеспечение добросовестности арбитражного управляющего. На данный момент существуют следующие меры ответственности, которые возлагают на арбитражного управляющего: отстранение от исполнения обязанностей в деле о банкротстве (Например, Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-47466/17-70-67 «Б» от 04.12.2017 г.); привлечение к административной ответственности (Решение Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-36984/2017 от 08.05.2018 г.); возмещение убытков, понесенных вследствие его действий (Определение Арбитражного суда Ульяновской области по делу № А72-1861/2011 от 19.03.2015 г.); исключение из саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

На современном этапе развития института несостоятельности (банкротства), исходя из анализа практики принятия арбитражными судами решения о применении мер ответственности к арбитражному управляющему, становится ясно, что проблемным аспектом являются критерии оценки деятельности арбитражного управляющего, разграничение добросовестной и недобросовестной реализации своих прав и обязанностей.

Исследовав теоретическую, нормативную и практическую основы проблематики нашей статьи можно сделать следующие выводы.

Банкротство один из самых динамичных институтов права в современном мире, что подчеркивает его значимость для исследования учеными-цивиристами. Но, так как в российском законодательстве на данный момент отсутствует механизм определения добросовестного и качественного взаимодействия арбитражного управляющего с другими участниками дела о банкротстве дальнейшее внесение изменений в действующее законодательство не представляется возможным. Решением данной проблемы является внесение законодателем изменений не отдельных норм, а блоками, с детализированной научной и практической проработкой каждого положения не только в рамках воздействия данных норм на правоотношения, но и в их взаимодействии с уже действующими положениями законодательства о несостоятельности (банкротстве). Кроме этого, разъяснения судов касательно добросовестности должны содержать более точные формулировки, не допуская двоякого толкования и применения на практике.

Формы ответственности, предусмотренные законодателем для обеспечения добросовестного поведения арбитражного управляющего, все больше показывают свою неэффективность к правоотношениям в рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Отсутствует широкая практика по привлечению к ответственности недобросовестных арбитражных управляющих, отказывающихся от выполнения возложенных на них обязательств. Отсутствуют механизмы проверки добросовестных и качественных действий арбитражного управляющего, что на практике приводит к сложностям в защите своих прав у других участников процесса банкротства. Для преодоления данной проблематики представляются следующие пути решения: ужесточение санкций за неправомерные недобросовестные действия арбитражного управляющего вне зависимости от наступивших неблагоприятных последствий; утверждение практики и механизмов привлечения арбитражных управляющих к мерам ответственности, как к дисциплинарным и праввосстановительным, установленным Законом о несостоятельности (банкротстве), так и к более суровым, установленными административными и уголовными нормами.

В статье 2 Закона о несостоятельности (банкротстве) установлено понятие «федеральных стандартов», но кодифицированного нормативного правового акта, устанавливающего данные стандарты во всех сферах деятельности арбитражных управляющих, не утверждено, а стандарты, устанавливаемые саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих, зачастую касаются лишь деятельности самой саморегулируемой организации. Вышеуказанное позволяет сказать, что разработка и утверждение единого федерального стандарта деятельности арбитражного управляющего, позволяющего в частности определить добросовестное поведение последнего должно является важнейшей целью для законодателя.

Подводя итог, отметим, что в настоящий момент законодательство о несостоятельности (банкротстве) не может обеспечивать неукоснительное соблюдение арбитражным управляющим принципа добросовестности, как одним из основ гражданских правоотношений, в своей деятельности. Для изменения сложившейся ситуации требуется оперативное и комплексное совершенствование правового регулирования процесса несостоятельности в вышеуказанных направлениях.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015.
3. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. Научный журнал. - М.: ООО "Издат. дом В. Ема", 2006, № 1: Т. 6. - С. 124-181.
4. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях: монография / Богданова Е.Е. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 344 с.
5. Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. М., 2005, № 4. С. 29-34.
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / Науч. ред.: Ем В.С.; Редкол.: Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А. - 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2001. - 411 с.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
8. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности / Шершеневич Г.Ф. - Казань: Тип. Ун-та, 1890. - 461 с.
9. Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. - М.: Юрист, 2015, № 2. - С. 10-17.

10. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С.А. Кузнецов. – Науч.изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с.
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 (ред. от 21.12.2017) "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" // "Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2012 г., N 8.
12. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2012 N 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/54866.html
13. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 мая 2006 г. N 108 "О некоторых вопросах, связанных с назначением, освобождением и отстранением арбитражных управляющих в делах о банкротстве" // "Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2006 г., N 7.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 11, ноябрь, 2018.

Ablyatipova N. A., Eremin V. Yu. Problems of the principle of good faith in the activities of the arbitration manager in the framework of the insolvency (bankruptcy) case // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 217–225.

The article deals with topical issues of application and ambiguity of the category of good faith actions of an arbitration manager in insolvency (bankruptcy) cases. The difficulties of enforcement of the principle of good faith based on an analysis of the definition of this term, its legislative regulation and practical implementation in judicial practice are investigated. It is revealed that issues of good faith are raised repeatedly, but there is no single criterion when making decisions and applying the principle, and there is a different interpretation. Based on the analysis of the practice of arbitration courts making decisions on the application of measures of responsibility to the arbitration manager, it has been established that the criteria for evaluating the activity of the arbitration manager, distinguishing between fair and unfair realization of rights and obligations are a problematic aspect. Analyzed the measures of responsibility in case of unfair actions and abuse of the right. Possible solutions to the indicated problems and contradictions are proposed and justified.

Keywords: integrity, arbitration manager, insolvency, bankruptcy, business entities, liability measures, suspension.

Spisok literatury:

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 03.08.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2018) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 05.12.1994, N 32, st. 3301.
2. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 N 25 "O primeneniі sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii" // "Byulleten' Verkhovnogo Suda RF", N 8, avgust, 2015.
3. Novitskii I.B. Printsip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. Nauchnyi zhurnal. - M.: OOO "Izdat. dom V. Ema", 2006, № 1: Т. 6. - S. 124-181.
4. Bogdanova E.E. Printsip dobrosovestnosti i evolyutsiya zashchity grazhdanskikh prav v dogovornykh otnosheniyakh: monografiya / Bogdanova E.E. - M.: YurLitinform, 2014. - 344 с.
5. Ivanova S.A. Nekotorye problemy realizatsii printsiipa sotsial'noi spravedlivosti, razumnosti i dobrosovestnosti v obyazatel'stvennom prave // Zakonodatel'stvo i ekonomika. - M., 2005, № 4. - S. 29-34.
6. Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav / Nauch. red.: Em V.S.; Redkol.: Kozlova N.V., Korneev S.M., Kulagina E.V., Pankratov P.A. - 2-e izd., stereotip. - M.: Statut, 2001. - 411 с.
7. Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ (red. ot 28.11.2018) "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 28.10.2002, N 43, st. 4190.
8. Shershenevich G.F. Uchenie o nesostoyatel'nosti / Shershenevich G.F. - Kazan': Tip. Un-ta, 1890. - 461 с.
9. Kravchenko A.A. Ob otvetstvennosti za nedobrosovestnost' v otnosheniyakh nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Predprinimatel'skoe pravo. - M.: Yurist, 2015, № 2. - S. 10-17.
10. Kuznetsov S.A. Osnovnye problemy pravovogo instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva): monografiya / S.A. Kuznetsov. – Nauch.izd. – М.: Infotropik Media, 2015. – 304 с.
11. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22.06.2012 N 35 (red. ot 21.12.2017) "O nekotorykh protsessual'nykh voprosakh, svyazannykh s rassmotreniem del o bankrotstve" // "Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii", 2012 г., N 8.
12. Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 22.05.2012 N 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/54866.html
13. Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 4 maya 2006 g. N 108 "O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s naznacheniem, osvobozhdeniem i otstraneniem arbitrazhnykh upravlyayushchikh v delakh o bankrotstve" // "Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii", 2006 г., N 7.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // "Byulleten' Verkhovnogo Suda RF", N 11, noyabr', 2018.